

INSPIRIA

18+

АКАДЕМИЯ
АГЕНТОВ-ФЕЙРИ

ЛЕДИ ОЗЕРА

МАЙК ОМЕР
[АЛЕКС РИВЕРС]

К.Н. КРОУФОРД

INSPIRIA

Кристин и Ник Кроуфорд
Алекс Риверс
Леди озера
Серия «Ток. Академия агентов-
фейри. Фэнтези-триллер»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74277311

К. Н. Кроуфорд, А. Риверс. Леди озера: ООО «Издательство «Эксмо»;

Москва; 2026

ISBN 978-5-04-251822-5

Аннотация

От автора бестселлера «Внутри убийцы».

Сплав детектива-триллера и романтического фейри-фэнтези.

Хит BookTok.

Правила Академии Авалона:

1. Стань тенью своего врага.
2. Борись за жизнь, пока не исполнишь долг.
3. Никого не люби.

МАГИЯ ЛЮБВИ

Ния Мелисенда, агент Башни Авалона, ведет опаснейшую миссию во вражеском королевстве фейри Броселианд. Причем чрезвычайно успешно – злейший враг человечества, принц Талан, берет ее в жены. Теперь она в курсе всех его планов – и, кроме

того, принц постоянно находится от нее на расстоянии вытянутой руки с кинжалом. Но тут миссия начинает развиваться не по плану. На деле Талан оказывается совсем другим – не жестоким палачом и садистом, а мудрым правителем, стремящимся к миру. И, что самое скверное, Ния чувствует, что полюбила его всем сердцем...

МАГИЯ ПРАВДЫ

Ния сплела такую прочную паутину лжи, что уже запуталась в ней сама. Ей очень хочется открыться Талану – но как? Ведь он по-прежнему ее главный враг, которого она должна убить. Однако как она может поднять руку на любимого мужчину, который, к тому же, безумно любит ее? И Ния уже близка к тому, чтобы раскрыть себя...

МАГИЯ ВОЙНЫ

Король Оберон продолжает строить коварные и кровавые планы по уничтожению Англии с помощью армады драконов, и повести их в бой должен Талан. Но принц, как это ни странно, не хочет такого исхода и готов восстать против своего отца. Теперь Ние нужно использовать свое влияние на Талана, чтобы развернуть его против Оберона. И спасти всех – и людей, и фейри...

Фейри-ромэнтези для фанатов Сары Маас, Ребекки Яррос и поклонников тропа «от врагов к любовникам».

Содержание

Краткое содержание романа «Долины снов»	6
Глава 1	9
Глава 2	17
Глава 3	26
Глава 4	35
Глава 5	43
Глава 6	52
Конец ознакомительного фрагмента.	59

К. Кроуфорд, Алекс Риверс

Леди озера

Mike Omer (C. N. Crawford, Alex Rivers)

Vale of Dreams

© 2025 by C. N. Crawford and Alex Rivers. All Rights Reserved

© Никитин Е. С., перевод на русский язык, 2026

© Издание на русском языке, оформление, ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

Краткое содержание романа «Долины снов»

Ния провела несколько месяцев в замке Камелот, обучаясь на агента и развивая способности Стража, чтобы преодолевать магическую Завесу. В роли рыцаря Круглого стола она готовится бороться против оккупировавших Европу фейри.

Король Оберон жесток, но его сын принц Талан, порочный и при этом притягательный монстр, известный как Ловец Снов, превзошел своего отца.

Фейри уже захватили большую часть Франции и Великобритании, кроме Шотландии.

В начале «Долины снов» отряд фейри захватил в плен и заточил в темницу Рафаэля, возлюбленного Нии. Рафаэль – один из предводителей Башни Авалона в войне с фейри. Ния принимает безрассудное решение пробраться в замок фейри в королевстве Броселианд и спасти Рафаэля. Она находит возлюбленного измученным, полуживым, но спасает его. Правда, она никак не ожидала, что Рафаэль, едва выйдя на свободу, разорвет их отношения.

Возвращаясь из замка, Ния попадает в западню Ловца Снов. Он убийственно сексуален, опасен и ужасен. Ния притворяется простой фермершей, хотя на самом деле может

управлять чужим разумом. Ловец Снов сразу понимает истинную ценность такой силы и всякий раз жестко подавляет попытки применить ее против себя, причиняя Ние головную боль.

Талан заставляет Нию служить ему. Она должна притворяться его любовницей и с помощью магической силы подчинять себе сознание других, невзирая на боль.

Однако Талану неизвестно, что и он, и его отец – не настоящие наследники трона. Король Оберон обманул подданных, с помощью магии заставил их поверить, что он – потомок королевы Морганы с Авалона. На самом деле ее сын – Мордред, а Ния – дочь Мордреда.

Ния подчиняется Талану только ради того, чтобы выполнять шпионскую миссию. Целыми днями изображая его любовницу при дворе фейри, она по-прежнему служит Башне Авалона – собирает информацию и передает в Камелот, чтобы покончить с оккупацией фейри.

Талан оправдывает свою репутацию, убивая врагов и мучая подданных как заблагорассудится. При этом он, бесспорно, привлекателен, и когда Ния целует принца (поцелуй – часть разыгрываемого ими спектакля), ей трудно сохранять ясность ума. Пока принц спит, Ния понимает: не только она много лет слышала обрывки его мыслей – он тоже проникал в ее разум.

В финале «Долины снов» Ния спешит на битву в Шотландию, пытаясь помешать Талану уничтожить британскую ар-

мию. Там на глазах у Нии погибает Вивиан, одна из ее наставниц. Однако Ние удастся остаться незамеченной для Талана: он даже не подозревает, что она находилась на поле боя.

Когда Ния возвращается в Броселианд после кровавой битвы, Талан уже ждет в ее комнате. Он по-прежнему думает, что она деревенская простушка, которой нравится зади- рать его.

Но принца заставляют жениться, и он считает Нию иде- альной кандидатурой на роль невесты...

В конце книги вы найдете хронологию описанных событий.

Глава 1

Лунный свет с бордовым отливом проникает сквозь дворцовые окна за спиной Талана, отбрасывая потусторонние блики. Красновато-коричневые лучи очерчивают резкие контуры мускулистых рук принца.

Всего один вдох в этой теплой, пропитанной кедровым ароматом комнате – и мир вокруг исчезает: остались только я и Ловец Снов, подобный божеству, от которого захватывает дух.

В следующую секунду я вспоминаю, что он садист. А еще хочет, чтобы я стала его женой.

Он худший из всех людей и нелюдей, которых я встречала в жизни, – и дьявольски привлекателен. Привлекателен настолько, что я забываю слова, когда он рядом. Забываю мысли в его присутствии.

Забываю, что я здесь для того, чтобы лишить его жизни.

Он неторопливо приближается. В свете камина капли воды блестят на широких плечах словно жидкое золото. Свет и тени скользят по чертам его лица – мужественной линии подбородка, высоким скулам, чувственному рту настоящего сластолюбца.

Он сверлит меня темным напряженным взглядом.

– Ния? Тебе нужно готовиться к нашей свадьбе. Немедленно. Я послал за портным, как только узнал, что ты воз-

вращаешься в королевство.

Он наверняка знает, какое действие оказывает на других. Его красота – это оружие, яд, который он использует, чтобы обезоружить своих жертв перед тем, как нанести удар; успокоительное перед смертью.

А я? Мои мысли – разыгравшийся шторм. Где-то в глубине сознания собственный голос кричит: «Беги!»

Но это вряд ли поможет: Талан стоит передо мной в одном полотенце, и меня окутывает его землистый запах с примесью жасмина и дыма.

– Наша свадьба, – повторяю я. Мой голос звучит будто за миллион миль отсюда.

Не знаю, то ли от усталости, то ли только из-за *него*, но я, похоже, не в силах осознать реальность происходящего.

Наша свадьба?

Я оглядываю комнату. На столе из красного дерева под высокими сводчатыми окнами разложена его одежда. Его свадебный наряд?.. Интересно, он собирается сбросить полотенце и одеваться у меня на глазах?

– Я не соглашалась на свадьбу, – наконец произношу я.

Несколько дней назад во время битвы мы находились по разные стороны, но принцу об этом неизвестно. Он понятия не имеет, что его солдаты убили мою подругу Вивиан и я пробралась к себе в спальню в засохших брызгах ее крови. Не знает, что я разрушила его план сражения, сорвала атаку.

Он говорит о женитьбе, а я здесь затем, чтобы убить его.

Моя жизнь дошла до новых глубин абсурда, погружаясь в бесчисленные нагромождения лжи – слой за слоем...

Я стою в своей комнате, с меня капает тающий снег, я изо всех сил пытаюсь надеть фейри-личину. Здесь, в замке Периллос, я Ния Вайланкурт – девушка с фермы, мнимая любовница наследного принца Броселианда. Не та Ния, которую вырастила обычная мама в Лос-Анджелесе. Не та, которая встретила свой двадцать первый день рождения, распевая дурным голосом караоке в забегаловке. Я всю жизнь была подданной короля Оберона и его сына-принца.

Медные глаза Талана впиваются в меня.

– У меня мало времени до женитьбы на Арвенне, и ты, девушка с фермы, мой единственный выход.

Этот мужчина – мерцающий во тьме огонек, а я – привлеченный им мотылек. Знаю, он опалит мои крылышки, но я не в силах сопротивляться свечению.

Вспоминаю ту ночь, когда в первый раз заговорила с Таланом, пытающим слугу. Его жертва корчилась от боли на полу вне себя от мучений. Сломленная. А вот более свежее воспоминание: распластавшееся на зимней шотландской земле истерзанное тело Вивиян. Ее отвисшая челюсть... Пустые глаза уставились в серое небо, словно надеясь найти объяснение, ответ на растекшееся под головой сверкающее кровавое зеркало.

В моей груди разверзается пустота.

Все это дело рук Талана.

Он — художник, насилие — его техника. Его красота не имеет значения: рядом с ним никогда нельзя терять бдительность. Ни на секунду.

Но я по-прежнему стою здесь, перед ним, и слушаю, как он вещает о женитьбе...

Пытаюсь собраться с мыслями. Наконец мне удастся выдать:

— Не слишком-то серьезное предложение, да? Не так я представляла свою свадьбу: жениться впопыхах, чтобы опередить другую женщину...

— Тебе станет легче, если я встану на колени и сделаю предложение?

Его голос — как мягкое мурлыканье.

— Нет.

Он пристально смотрит мне в глаза, будто пытаюсь прочесть мои мысли. Его полотенце на прежнем месте.

— Тогда нам следует поспешить.

Когда я работала в книжном магазине — год и целую жизнь назад, — то иногда листала свадебные альбомы, чтобы полюбоваться прекрасными женскими образами в белом, кремовом и бледно-розовом. Я бы украсила нарядные накрытые столы цветами и мерцающими фонариками — такими прекрасными, что их могли бы сделать феи. Кажется, разок-другой я позволила себе помечтать, какой была бы моя свадьба. Но ни разу не представляла, что собираюсь убить собственного мужа вскоре после бракосочетания.

Я замираю.

– Наверняка простолюдинка не может выйти за принца.

– Может, если я прикажу, черт возьми. И я уже говорил: если не выйдешь за меня, то, скорее всего, погибнешь.

Я прикусываю губу.

– Угрозы вряд ли помогут.

– Да не я тебя убью. Если Арвенна приберет к рукам мое войско, то велит доставить твою голову к себе в спальню на серебряном блюде. Или, возможно, позолоченном – просто для эстетики. – Обезоруживающая улыбка. – Она бывает очень театральной. Но если мы поженимся сегодня, это решит мои проблемы. И мы это сделаем. И тогда ты сможешь проводить больше времени с самым убийственно соблазнительным мужчиной королевства. Мы оба в выигрыше.

Я морщу нос.

– С каких пор вы стали именоваться «самым убийственно соблазнительным мужчиной королевства»?

Талан пожимает плечами.

– Ты довольно часто слышишь эти слова в чужих снах, и это запоминается.

– А почему именно я, а не аристократка?

Принц подходит еще ближе, придерживая рукой полотенце. Вода стекает по его коже, темным татуировкам и прессу.

– Почему ты? Потому что все знают: ты моя любовница. Я отказываюсь жениться на Арвенне, но отец сейчас в отчаянном положении. Нашему войску только что нанесли страш-

ный удар. Мой план разгромить армию людей провалился с треском.

Кровь стынет в жилах.

– Поражение? Очень жаль. – Я откашливаюсь. – Вам известно, почему это произошло?

Принц качает головой.

– Среди нас предатель. Кто-то предупредил людей о нападении. Но я найду этого ублюдка и сотру его кости в порошок, а потом повешу его голову на дверях замка в назидание всем, кто решит со мной потягаться.

Легкие сжимаются, голова кружится. *Черт...*

– Разумеется.

– Это одна из причин, по которой отец жаждет женить меня на Арвенне. Казна опустела, аристократы начали роптать. Среди простолюдинов тоже беспокойно. Отец ободрал их до нитки, и они готовы сжечь этот дворец. Отцу срочно нужны деньги, и он может легко получить их через мой брак с графиней. По нашим законам король может заставить меня жениться даже против моей воли. Мне даже необязательно *присутствовать* на свадьбе. Он пригрозил продержать меня в темнице до конца церемонии. Единственное, что способно его остановить, – это если я уже буду женат.

– Так почему бы вам просто не жениться на Арвенне и не получить деньги?

Принц выгибает темную бровь:

– На этой женщине? Скорее я сам сожгу королевство до-

гла.

– Это правильно.

– И поверь, моя дорогая любовница: если Арвенна станет моей женой, ее могущество только усилится и защищать тебя станет все труднее. Первым делом она попытается тебя убить. Знаешь, что она однажды сделала с той, которую ошибочно посчитала моей любовницей? Пока я был на охоте, Арвенна приказала ее раздеть, натереть салом и скормить диким собакам на площади Корбинелля. Может, я и не выдаю этого, Ния, но моя ненависть к этой женщине настолько глубока...

Я с трудом перевожу дух.

– Признаюсь, все это не похоже на счастливый брак.

– Я привел тебя в замок и обещал защищать, не так ли? Проще всего сделать это, если ты станешь моей женой. Никто не тронет принцессу.

Сердце колотится о ребра. Арвенна уже дважды пыталась меня убить. Если ей удастся выйти замуж за Талана, то, думаю, она потребует от Оберона в качестве свадебного подарка мою смерть.

– Но ведь дело не в этом, да? Не в моей безопасности? Каковы ваши истинные мотивы?

Талан наклоняется ко мне, в его голосе звучит металл:

– Отец теряет контроль, и я намерен забрать то, что принадлежит мне, пока он не погубил всех нас. А ты, моя деревенская малютка, мне pomoжешь...

Он отворачивается и роняет полотенце. Я смотрю на его идеальный зад, сплетение гладких мышц, и заставляю себя отвести взгляд.

Когда я снова смотрю на принца, на нем уже черное нижнее белье. Он приподнимает подсвечник, и мое дыхание учащается, когда свет падает на его пресс. Щеки пылают. Пусть я здесь для того, чтобы убить его, но я не в силах отвести глаз.

Талан натягивает на себя брюки.

– Вместо того чтобы пялиться на меня, моя маленькая фермерша, почему бы не сделать как я говорю? Раздевайся, смывай грязь и готовься к свадьбе. Ты станешь принцессой. Нужно только постоять рядом и притвориться, что ты меня хочешь. – Взгляд принца скользит вниз к моей шее, словно считая пульс. – Хотя не уверен, что тебе придется очень уж сильно притворяться...

– Не хочу быть принцессой. Не когда принц...

И прикусываю язык.

Не когда принц – мой враг, мишень в расстрельном списке и к тому же искушение, перед которым я вряд ли смогу устоять.

Глава 2

Талан подходит ближе, его движения точны и грациозны. Он надевает рубашку, и мне удастся чуть лучше сосредоточиться.

– Не когда принц – *что?*

Каждое слово – ледяной укол.

– Только не когда принц на самом деле не любит меня.

В его глазах мелькает непонятное мрачное выражение. Затем маска невозмутимости возвращается на место.

– Любовь? Ния, мне не нужна любовь, чтобы получить что-то.

Нас прерывает стук в дверь.

– Войдите, – зовет Талан.

В освещенную факелами комнату влетает Джаспер, следом – двое его помощниц, Ранаэ и Тилли. Они смотрят на Талана с каким-то нервным возбуждением. Учítывая, как презирают меня эти женщины, я почти уверена: когда-то обе переспали с принцем – может, и одновременно. Они уставились на меня, сжав губы в тонкую линию, пока Джаспер не щелкает пальцами, прикрикнув:

– Давайте, давайте, дамы! Сосредоточьтесь. – Он улыбается, делает жест рукой и кланяется Талану. – Мы пришли по вашему зову, Ваше Высочество.

Талан коротко кивает.

Джаспер поворачивается. От моего растрепанного вида у него в ужасе отвисает челюсть.

– Ох, дорогая... – Он хмурится, глядя на меня. – Прошу прощения, Ваше Высочество. Не думал, что здесь гости. Ты... *что* на тебе надето?

– Высочка с луковой фермы похожа на гнилой овощ в земле, – бормочет Ранаэ.

Я складываю руки на груди.

– Я путешествовала.

Джаспер хмурится:

– Через зону боевых действий? Выглядишь как беженка, вся в грязи... – Он явно вздрагивает. – В «Позолоченном доме» сейчас в моде такой неотесанный стиль... Теперь туда пускают кого попало. Всё не так, как прежде. Раньше это было эксклюзивное место.

– Мне нравится идти в ногу с модой.

– Предпочитаю классику. – Джаспер щелкает пальцами. – Ранаэ, сожги эти тряпки. Унеси куда-нибудь подальше от принца и сожги. Они могут кишеть блохами; нельзя, чтобы принц заразился. Наш наследный принц скоро женится, и нам не нужно, чтобы он заразил графиню в день их свадьбы.

Талан облачается в мундир голубоватого лунного цвета.

– Джаспер, сосредоточься. Нам нужно свадебное платье.

– Разумеется. Я сшил его по просьбе вашего отца. Графиня Арвенна будет в платье из тончайшей паутинки в каплях росы. Разумеется, в моем творении она выглядит *потря-*

сающе. Просто мечта.

Талан берет бокал с вином; его серебряные кольца отливают золотом в свете свечей, на лице выражение легкой скуки из-за необходимости объяснять.

– Ты не так понял. Я не хочу свадебное платье для Арвены. Я хочу его для Нии. Я собираюсь жениться на ней. Кроме того, ты перестанешь называть ее фермершей и оскорблять. Только я имею на это право. Отныне от тех, кто обращается к ней, я не потерплю ничего, кроме уважения. Она станет принцессой.

Джаспер бледнеет.

– Это... этого не может...

На прекрасном лице принца появляется выражение крайнего презрения.

– Ты придумаешь платье для Нии, а потом моя стража проводит тебя в твои покои, и ты со своими помощниками останешься там. – Он вскидывает бровь. – Боюсь, вы подхватили беспородный грипп, а он может быть заразным. Боюсь, вы не сможете даже разговаривать. Если *заговоришь*, Джаспер, это окажется крайне вредно для здоровья. Разговор может закончиться тем, что твоя голова отделится от тела – такой вот ужасный симптомом беспородного гриппа. Понимаешь?

Джаспер таращит глаза.

– И как долго я пробуду... на карантине?

– Пару дней, – отвечает Талан. – А потом можешь расска-

зять очень увлекательную историю.

У Джаспера перехватывает горло.

– А что сделает со мной король Оберон, если я расскажу такую историю? Ту, в которой я не выполнил его приказ?

Талан подходит на шаг ближе. Его глаза хищно поблескивают.

– Скажи, Джаспер, кого ты боишься больше: короля или меня?

Рот Джаспера беззвучно открывается и закрывается. Талан хмурится и подносит ладонь ко рту, кольца сверкают в свете свечей.

– Тогда вопрос попроще. Ты слышал, что я делаю с теми, кто меня сердит?

Джаспер, побледнев, кивает.

– Да, Ваше Высочество.

– Перечисли.

– Вы... э-э... сдираете с них кожу. Вырезаете на их плоти поэтические строки. – Джаспер сглатывает ком в горле. – После гражданской войны вы обрушили своих драконов на предателей. Вырывали внутренности из еще живых тел. Разрывали их на части лошадьми и...

Талан поднимает руку.

– Хорошо, вижу, ты уловил суть. Тебе просто нужно сказать правду. Пьяный принц-садист заставил сшить платье против твоей воли. Ловец Снов угрожал не только твоей жизни, но и жизни Ранаэ и Тилли – неповинных девушек, ко-

торых ты отважно пытался защитить. Пусть отцовский гнев падет на меня. Я привык. Приукрашивай как угодно. Я пытал тебя. Вырывал ногти и ломал кости на дыбе, а сам в это время пил шампанское и хохотал. Все знают, что именно так я люблю проводить вечера. Не правда ли, Ния?

– Наслышана об этом, – сухо отвечаю я.

Талан делает еще шаг, нависая над Джаспером.

– Итак, можешь рассказать Оберону, что я мучил твои тело и разум, заставив погрузиться в столь ужасный кошмар, который ты даже не представлял. Ты утратил связь с реальностью и хотел только одного: чтобы боль прекратилась. Потом я вторгся в твои мысли и заставил поверить, что Ния – это Арвенна. Я действительно способен на такое для пользы дела. – Принц пожимает плечами, на его губах появляется мрачная улыбка. – Или можешь просто выполнить мой приказ и избавить себя от мучений. И я знаю, какой вариант выбрал бы на твоем месте.

Джаспер кивает:

– Хорошо. И вы полагаете, что Оберон оставит меня в живых...

– Разумеется, оставит. Больше никто не обладает твоими талантами, Джаспер. И всем известно, насколько я порочен. Мастер манипуляций и зверств. – Талан протягивает руку, поправляя ворот рубашки Джаспера. – Разве кто-то может обвинить беспомощного старину Джаспера в том, что он исполнил повеление Ловца Снов?

Джаспер прочищает горло и принужденно улыбается.

– А что, собственно, вы имеете в виду под платьем для фермер... для будущей принцессы?

Талан пожимает плечами.

– Я хочу, чтобы платье Нии превзошло то, которое ты сшил для Арвенны.

Джаспер держится за живот, ему явно нехорошо.

– Какие-то проблемы? – интересуется Талан.

– Никаких, – отвечает Джаспер. – По сравнению с платьем Нии Арвенна будет выглядеть как простолюдинка. *Простолюдинка*. – Его лицо покраснело, и он выпаливает последние два слова с таким рвением, что их трудно разобрать.

Тилли смотрит на него со страдальческим выражением лица.

– Ты сказал, что платье Арвенны – твоя лучшая работа, которой не будет равных в веках.

Джаспер машет рукой.

– Ерунда. Я ошибся. Женитьба на графине скучна и предсказуема. Но это... – Он снова прочищает горло. – Эта женщина вся в грязи, но на самом деле что дурного в грязи? Священная, животворящая почва наших земель, благословенная богиней, союз королевского двора и сельской местности, золота и глины. Наш принц всегда принимает самые *интересные* решения. Никогда не знаешь, что он собирается сделать, не так ли? Он всегда на шаг впереди. Чтобы наш принц, как любой другой, выбрал для себя заурядную гра-

финю? Это было бы чертовски скучно. Но он не скучный, не так ли? Принц Талан – божество среди фейри – выбрал кого-то загадочного, кого-то внезапного. Он поступил так, как не поступил бы ни один принц. Это дальновидно, вот что. Вы – легенда, Ваше Высочество, и, с вашего позволения, я замечу, что в этой свадьбе участвуют две легенды.

Мои брови взлетают вверх.

– Я что, теперь тоже легенда?

Джаспер потирает руки, по-прежнему не сводя глаз с Талана.

– Я имел в виду себя. Впрочем, пусть будут три легенды. Эти предания сохранятся в веках – о гениальном портном, создавшем фантастическое произведение искусства после долгих часов мучительных пыток в подземельях, от которых ломались кости... Это испытание не похоже ни на одно из тех, с которыми я сталкивался раньше. – Он переводит взгляд на меня. – А теперь разденьтесь и примите ванну.

Я пытаюсь скрыть, как мне не по себе от этой просьбы. Несмотря на обучение, я до сих пор не чувствую себя свободно голышом в присутствии других. Пора проявить власть и контролировать ситуацию.

Я откидываю волосы за плечи:

– Уверяю, я вполне способна принять ванну самостоятельно. Тилли, Ранаэ, принесите, пожалуйста, что-нибудь из моего лучшего белого нижнего белья.

– Вы не можете надеть ношеное, – холодно отвечает Тил-

ли. — Только не на королевскую свадьбу. Неужели непонятно?

Я стискиваю зубы.

— Ладно. Что ж, я не из Корбинелля и не из числа придворных аристократов Оберона. Но там, откуда я родом, свои традиции. На фермах Лаурана жениху никогда не разрешается видеть невесту голой в день свадьбы. На самом деле ни одному мужчине не разрешается. Пока я принимаю ванну, Тилли сможет сшить новое белье, а потом я вернусь в комнату. Иначе нельзя — плохая примета. *Ужасно плохая.* Таковы мои традиции, и, в конце концов, это священный союз золота и глины.

Тилли закатывает глаза, но не спорит.

Я иду в ванную. Мне нужно несколько минут уединения, чтобы собраться с мыслями. Лунный свет проникает в помещение, отбрасывая розовые блики на каменный пол. Открываю кран с горячей водой, и над ванной поднимается пар, окрашенный лунным светом.

Я сбрасываю забрызганные плащ и ботинки, снимаю остальную одежду, покрытую коркой грязи, обнажая покрытое синяками тело. Бросаю тряпье на пол и ступаю в ванну. От горячей воды кожа краснеет, измученные мышцы успокаиваются.

После битвы и долгого путешествия болит каждая клеточка тела. Горячая ванна — *как раз* то, что нужно.

Погружаюсь на несколько секунд в воду, намыливаюсь.

Усталость отступает, но чувство утраты, поселившееся глубоко в груди, никуда не девается. После всего, через что я прошла, смерть по-прежнему преследует меня. В голове мелькают видения – прекрасные голубые глаза Вивиан, ее пристальный и пустой взгляд. Оплакивающие погибших солдаты. Раненый капрал на обочине дороги, который не в силах унять дрожь.

Глаза щиплет. Столько смертей позади, а я здесь беседую о свадебных платьях с тем, кто сотворил этот кровавый шедевр...

Но я не могу ответить ему «нет». Он явно полон решимости. Мне не выпутаться, если только не бросить свою миссию и не сбежать обратно в Башню Авалона.

Нельзя... Но что делать дальше?

Глава 3

Нужно мыслить ясно и рационально. Именно этого хотела бы от меня Вивиан.

Если я решусь на безумие и выйду за Талана, будет все труднее оставаться под прикрытием. При таком количестве глаз, устремленных на новую принцессу, придворные поймут, что я не та, за кого себя выдаю. Кто-нибудь узнает, что у меня никогда не было ни фермы, ни нищеты, ни лука, ни отца-алкоголика. Аристократы не потрудились раскопать сведения об обычной любовнице, но принцесса?.. Они раскроют все тайны, какие только смогут. Жители Лаурана услышат, что одна из них теперь близка к короне. И спросят, кто я, черт возьми, такая.

В груди сжимается. Если бы был какой-нибудь способ мысленно вызвать Вивиан...

Хотя можно догадаться, что бы она сказала, потому что она уже говорила это. Ее слова эхом отдаются в голове: *«Никто никогда не был так близок к королевской семье. Романтические отношения с самим принцем – шанс, который мы не можем упустить...»*

Вивиан отдала жизнь в борьбе с Таланом. Мое горло сжимается. Она хотела когда-нибудь вернуться в Броселианд – на свою родину. Скучала по мрачной, дикой красоте этих мест, по двум неземным лунам... Здесь был ее дом.

Вдыхаю наполненный паром воздух. Придется рискнуть и остаться рядом с принцем.

Мне нужно подготовить покушение – и продолжать передавать информацию в Башню Авалона. Я могу предупредить наших агентов о следующем нападении, спасти еще больше жизней. И сделаю все, чтобы скрыть от Талана, что я и есть тот предатель, за которым он охотится. Но нужно отложить свадьбу – по крайней мере до тех пор, пока мы не запустим в Лаурон агентов, которые поведают о якобы моей жизни там. Учитывая повышенное внимание ко мне как к принцессе, правда о вымышленном прошлом обязательно всплывет.

Пока мои мысли путаются, по запястьям пробегает холодок. Я поднимаю руки, и у меня отвисает челюсть. По коже замысловатыми спиралями, напоминающими цветы с тремя лепестками, извиваются серебристые знаки. И через секунду исчезают.

Я смотрю на чистые запястья. Наверное, галлюцинации от усталости...

Сливаю воду, снова наполняю ванну и ополаскиваюсь чистой водой. Смываю под струей шампунь с волос. Закончив, беру полотенце, вытираюсь, увлажняю кожу маслом с ароматом лаванды. Втираю масло, и синяки на теле исчезают. Добавляю немного масла в волосы, расчесываюсь. И, глядя в отражение, я почти узнаю себя снова.

Обертываюсь полотенцем и зову Тилли. Она хлопает дверью ванной комнаты с такой силой, будто затевает ограбле-

ние или потасовку в баре, хмурится и складывает руки на груди.

– Можешь сшить нижнее белье, прежде чем я выйду отсюда? Не хочу невезения, – говорю я ей.

– Вы правда собираетесь за него замуж? – Голос Ранаэ из-за спины Тилли сочится ядом. – Правда думаете, что это хорошая идея?

Я пожимаю плечами.

– Кто я такая, чтобы отказывать принцу?

– Уберите полотенце. – Тилли щелкает пальцами – раздражающая манера, которую, видимо, она переняла от Джаспера.

Вздохнув, я позволяю полотенцу упасть к ногам и пытаюсь не обращать внимания на странность происходящего. Я стою совершенно голая перед двумя женщинами, которые открыто меня ненавидят.

Тилли шепчет заклинание. Полоски белого шелка скользят по спине, сшиваются вместе, образуя очень узкие трусики. Тонкие нити переплетаются на бедрах.

– Вот, – говорит она, – теперь можно надеть платье.

– А лифчик?

Она качает головой.

– Джаспер не одобряет бюстгальтеры. Идите. – Она рывком распахивает дверь ванной и жестом указывает на выход.

Прижимая руки к груди, я возвращаюсь в спальню, чувствуя тяжесть пристальных взглядов.

По крайней мере, у меня есть легенда, объясняющая несвойственную фейри застенчивость.

Неподвижный, как каменная стена, Талан смотрит на меня с мрачным выражением лица, которое я не могу понять. О чем бы ни думал принц, он не двигается с места, и воздух вокруг темнеет.

Джаспер дважды щелкает пальцами:

– Тилли, помоги мне с шитьем. А теперь выслушай мои идеи. Я хочу воздушности. Хочу шифон – темный, как вечерние сумерки, полупрозрачный, как ночной воздух. Ты поняла, Тилли? Кивни, если поняла. Хорошо. У нее совершенная фигура. Грудь полная, идеальной круглой формы. Больше, чем достаточно, да. Убедись, что лиф прилегает плотно, чтобы подчеркнуть красивую талию. И непременно глубокий вырез, глубокий V-образный вырез до пупка, подчеркивающий полную грудь. Соски должны быть прикрыты, следуя ее деревенской традиции, но мы продемонстрируем округлости груди, да? Сделаем разрез сбоку с одной стороны. Короткие цельнокроеные рукава. *Вечернее.*

Пока он вещает, Тилли творит свою магию, и прекрасная материя из светлого барвинка начинает окутывать тело в точности так, как описывает Джаспер. В ткань вплетаются крошечные драгоценные камни, образуя естественные завитки. Постепенно узоры, похожие на виноградные лозы, приобретают форму ветвей плакучей ивы, перекликаясь с татуировками Талана. Появляется еще несколько драгоценных кам-

ней, переливающихся теплыми оттенками, – бледный коралл и янтарь. Это платье напоминает мне «золотой час» сумерек. Нежная, как сумеречные облака, материя тонкими слоями ложится на грудь, спускаясь от верха до юбки.

– Джаспер, – со всей серьезностью произношу я, – оно просто великолепно. Вы правда гений.

Поворачиваюсь и замечаю, что Талан пристально смотрит на меня. Он подходит ближе, губы приоткрываются, взгляд скользит вниз по моему телу.

– Совершенство...

* * *

Они уходят. Я аккуратно убираю свадебный наряд в кожаную сумку и переодеваюсь в теплое синее шерстяное дорожное платье. Мягкая ткань обволакивает, мне отчаянно хочется забраться в постель и проспать несколько дней. Но, как шпион, я не могу позволить себе такую роскошь. До свадьбы нужно передать сообщение Найвен.

Быстро достаю лист пергамента и царапаю новую шифровку для Башни Авалона. Если меня в конце концов заставят выйти за Талана, придется отправить в Лаурон агентов, чтобы они притворились, будто видели меня раньше, и убедились, что никто из местных не проболтается.

Свет свечей дрожит в комнате, пока я строчу шифровку. Каждый взмах пера – словно клинок, высекающий тайну, ко-

торая ставит мою жизнь под угрозу.

Глухой шепот Талана отдается в мыслях эхом, и по спине бегут мурашки. *Я сотру его кости в порошок, а потом повешу его голову на дверях замка...*

Я дописываю до половины, когда за дверью комнаты раздаются шаги. Дрожа, я засовываю послание в маленькую кожаную сумку. Сердце бешено колотится, кожа покрывается холодным потом, но я скрываю это под маской спокойствия.

Талан входит в комнату с таким видом, будто все здесь принадлежит ему, включая меня. Думаю, так и есть. Кто я такая, чтобы отказывать обладающему такой властью принцу?

У него в руках кожаная сумка искусной работы. Может, там его свадебное одеяние?

В глазах принца вспыхивают озорные искорки. Отблеск света отражается в жемчужной сережке.

– Готова ли ты стать богоданной правительницей Броселианда, избранной в жены наследному принцу?

Его темная шелковистая магия окутывает меня, и какая-то искаженная часть сознания задается вопросом: «Какое любить этого мужчину? А он? Способен ли он вообще на истинную любовь?» Но едва эта мысль закрадывается в голову, я снова ее отбрасываю.

– Готова.

Темная прядь спадает на его высокие скулы.

– Ладно. Бери плащ, и в путь. Я приготовил двух лошадей.

Поедем верхом.

Усталость от многодневного путешествия уже прожгла мышцы, проникла в кости. Конечно, нельзя назвать принци *причину* этой усталости. Я проглатываю правду: всего несколько дней назад нас, врагов на поле боя, разделяло несколько ярдов, и Талан был на волосок от того, чтобы убить меня.

Я вздыхаю.

– Не вызовет ли подозрений, если мы сбежим ночью? Вы уедете с любовницей, когда король хочет, чтобы вы женились на Арвенне...

Он наклоняет голову:

– Наоборот. Придворные ждут, что я буду наслаждаться любовницей перед свадьбой. Было бы невежливо разочаровать их.

– Вы мной не насладитесь.

Талан делает шаг навстречу, тепло и сила исходят от него как дымка. Он смотрит на меня сверху вниз.

– Всё, что от тебя требуется, – одно слово, Ния. – Его взгляд медленно скользит по моему телу. – Однажды ты сдашься. Интересно, разозлишься ли ты на себя за то, что сама этого хотела, или возненавидишь меня за то, что я тебя заставил. Возможно, и то и другое.

Под его пристальным взглядом у меня перехватывает горло, щеки пылают.

– В любом случае, – продолжает он, – при дворе существу-

ет обычай прощаться с любовницами, и они знают, что я не могу не соблюсти его. Разве в Лауроне нет такой традиции?

Мое сердце учащенно колотится. Даже сейчас, когда я столько времени провела рядом с принцем, всегда есть риск сделать неверный шаг.

Шелковистая ласка опасной магии касается кожи, и я напрыгаю мозги, пытаюсь вспомнить свадебные обычаи фейри.

– В небольших поселениях любовницы не такое уж привычное дело, – отвечаю я наконец. – Подобная распущенность там чересчур, да и мало кто из женщин соглашается на это. Такой разврат сойдет с рук только при дворе.

– Так и есть. Но в любом случае они ждут, что я буду трахать тебя в лесной хижине всю ночь напролет. К счастью, это означает, что королевская стража не будет дышать нам в затылок. – Его взгляд заостряется, на медные глаза набегает тень. – Но скажи, почему, собственно, у тебя такой вид, словно я веду тебя на казнь? Тебе очень грустно, что ты в замке, а не на ферме? Ведь ностальгическое очарование выковыривания из мерзлой земли полусгнившего лука уже начало ослабевать...

У меня сжимается в груди.

– Это не по-настоящему.

Он наклоняет свое лицо к моему:

– Ищешь настоящую любовь? Может, был какой-нибудь фермер, на которого ты запала, Ния? – В его глубоком голосе легкая насмешка.

Я перекидываю сумку через плечо.

– Нет. Все происходит слишком быстро, только и всего. И разве Арвенна не придет в ярость?

Талан слегка улыбается.

– Это приятный бонус. Но не бойся: когда ты станешь моей женой, она тебя и пальцем не тронет. Любой, кто только посмотрит в твою сторону без моего разрешения, будет молить о смерти, пока я не покончу с ним.

Глава 4

Запахиваю плащ и следом за Таланом выхожу из комнаты. Свет факелов в коридоре падает на яркие гобелены и портреты. Наши сапоги стучат по каменным плитам, эхо шагов отражается от высоких готических арок.

Мы идем по коридору. В моей голове – настоящая мысленная буря.

Я не могу выйти замуж за мужчину, которого собираюсь убить.

Смотрю на портреты фейри-аристократов: клянусь, они следят за мной. Их лица обрамляют кружевные воротники и драгоценные камни, а когда я прохожу мимо, выражение нарисованных глаз как будто меняется. Это игра света, но все равно я ощущаю их неодобрение.

Тайная изменница пришла сюда, чтобы убить своего мужа... Змея затаилась в траве...

Спускаемся по лестнице, становится холоднее. Добираемся до самого низа, до тяжелых дубовых дверей, Талан запахивает их. Огромный внутренний двор простирается до самых крепостных стен, пронизывающий ветер швыряет навстречу поземку. Солдаты по-прежнему охраняют портал под колышущимися обледенелыми ветвями ивы.

Плотнее запахиваю плащ и замедляю шаг возле одного из тайников. Талан оглядывается, ветер играет его темными

пряжками.

– Что такое?

– Камешек в сапоге. Минутку, пожалуйста... Встретимся на конюшне.

Принц кивает и скрывается в темноте, а я пытаюсь извлечь из кожаной сумки шифровку. Озябшими пальцами вытаскиваю из-под колючего шиповника камень и засовываю под него пергамент. Сообщение обрывается на полуслове, но Найвен узнаёт самое главное: Талан хочет жениться на мне, чтобы не допустить брака с Арвенной. Надеюсь, она поймет, что нужно решить проблему Лаурона, иначе мне может перерезать горло самый красивый мужчина из всех, кого я встречала.

Выпрямляюсь и спешу вслед за Таланом мимо фонтана с вбронами, выпускающими воду из каменных клювов, клубы пара поднимаются в холодный воздух, слабое журчание в птичьем гнезде нарушает ночную тишину. Талан выводит из конюшни двух лошадей – изящную белую кобылицу и огромного черного жеребца.

Я тянусь к поводьям жеребца:

– Полагаю, это мой?

Конь вскидывает голову. Талан слегка улыбается.

– Ни в коем случае. Твоя – Кловес, белая кобыла. Никто, кроме меня, не ездит на Мапоносе. Иногда я бываю немного собственником.

– Ладно.

Я беру поводья Кlover, успокаивающе провожу рукой по ее шее, подкрадываюсь слева, ставлю ногу в стремя и перекидываю другую через спину, устраиваясь в седле. Наклоняюсь вперед, поглаживая пальцами гриву Кlover, и шепчу ей на ухо:

– Мы будем хорошими подругами, ты и я.

Она поводит ухом, словно прислушивается.

Когда я поднимаю глаза, Талан уже направляется к воротам. Дрожа, я следую за ним, заставив Кlover перейти на легкий галоп.

Массивные деревянные ворота уже со скрипом отворяются, стражники расступаются и пропускают нас. При нашем приближении они кланяются.

Мы выезжаем в ворота, и я пускаю Кlover в галоп.

Моя жизнь – водоворот хаоса, но разве не всегда так было? Новая катастрофа поджидает за каждым углом: мамина машина врезалась в дом, диван загорелся, очередное выселение из квартиры. Похищение, отправка в академию, помолвка со злодеем-принцем...

Когда вокруг бушует море неурядиц, я не в силах унять волны. Остается цепляться за мачту и надеяться не утонуть.

Направляю кобылу вперед, ветер завывает в ушах.

Облака закрывают луны, затемняют звезды и заслоняют малиновый отблеск. Ледяные капельки дождя искрятся в свете, льющемся из окон, за которыми спят обитатели теснящихся вдоль извилистых улочек Корбинелля деревянных

домиков.

На секунду я задумываюсь, не попытаться ли сбежать.

Я не могу выйти замуж за мужчину, которого пытаюсь убить.

И что тогда? Бегство от проблем – детский порыв. На мне лежит ответственность за выполнение миссии, за свержение двора Мерлина, и я не могу отказаться.

Моя роль проста: подобраться к Талану и помочь убийцам из Башни Авалона прикончить его. Убить принца. Убить короля.

Самое главное – не раскрыть себя.

В голове вихрь паники и усталости, пока я следую за Таланом прочь из города в леса Броселианда. Облака над головой рассеиваются. Лунный свет освещает мощеную дорожку, выходящую от города к темным дубам и рябинам. Талан едет впереди, я – за ним. Тело ноет от многодневного путешествия, бедра и мышцы живота пылают.

Мы въезжаем в лес, тени сгущаются, воздух насыщен запахом земли и мха. Тусклый лунный свет над нами покрывает кроны деревьев алыми поцелуями, ложится на землю розовыми пятнами. В листве мерцают крошечные огоньки – наверное, светлячки.

Через некоторое время деревья редеют, и открывается поляна. На ней притулился ветхий дубовый домик с закрытыми ставнями. Здесь все какое-то кривое: замшелая труба странно торчит под углом, крыша провисает с правой сторо-

ны и, похоже, вот-вот рухнет на соседнее дерево. Этот дом — настоящая развалина, как, впрочем, и я сама сейчас.

— Вот мы и на месте. — Талан останавливает коня и быстро спешивается.

— Где мы? — Я цепляюсь за седло и соскальзываю с Кловер. — Домик явно не в вашем стиле.

Талан привязывает Мапоноса к дереву и смотрит на меня, выгнув бровь.

— Что ты знаешь о моем стиле?

— Знаю, что вам нравятся жемчуга и серебряные кольца, а они не вяжутся с лесной хижинкой.

Принц поворачивается ко мне и прикладывает палец к губам.

— Здесь мы найдем священника, и ты станешь новым членом королевской семьи де Морганы.

Внутри меня все сжимается. Значит, никаких промедлений...

Талан стучит в маленькую круглую зеленую дверь в покосившейся деревянной стене. Я потираю руки, дрожа от холода.

Из двери появляется старик в темно-синей мантии и ночном колпаке и смотрит на нас из-под всклокоченных серебристых бровей. Огонь в камине за его спиной озаряет комнату золотистым светом.

— Чего надо? — рявкает он и прищуривается, рассмотрев Талана. — А, это вы...

Никогда не видела, чтобы кто-то реагировал на Талана с таким безразличием, словно это надоедливый сосед явился попросить горстку сахара.

Талан криво улыбается:

– Рад вас видеть, Грифлет. Прошу прощения за столь поздний визит.

– Это не так, но вы искусно лжете, Ваше Высочество... Вы принесли измельченный корень бизена? Мои запасы снова иссякли, и у меня начались страшные боли.

Талан достает из-под плаща маленькую кожаную сумку, перетянутую ремешком. Глаза Грифлета расширяются. Он выхватывает ее из рук Талана, срывает ремешок и высыпает на ладонь горсть блестящего металлического порошка. Не говоря ни слова, наклоняется и вдыхает серебристый порошок.

Когда старик снова поднимает голову, его ноздри трепещут, он смотрит на меня с маниакальным блеском.

– Замечательно. Замечательно. А кто эта очаровательная девушка? Любовница?

– Это Ния. Моя невеста.

– Правда? Хотя я и живу в этой забытой богами дыре, но слышал о вашей помолвке с графиней Арвенной де Босклер из рода Валь-сан-Ретур.

Талан вздыхает:

– Я должен ограничиться какой-то одной? Скукотища.

– Если хотите жить спокойно, Ваше Высочество. Но, по-

хоже, вас это никогда особо не влекло... – Грифлет опускает палец в пакетик с серебряным порошком и слегка втирает в десны. Его зеленые глаза маниакально блестят. – Что ж, по крайней мере, она симпатичная.

Талан прислоняется к дверному косяку.

– У меня превосходный вкус... Вы нас пожените?

Грифлет моргает.

– Весьма лестное предложение. Бракосочетание членов королевской семьи обычно в компетенции Верховного Жреца Вальда.

– Да, – соглашается Талан. – Увы, Верховный Жрец Вальда состоит в Королевской Страже и подчиняется непосредственно моему отцу. А у отца на мой счет другие планы.

– Тогда кто-нибудь из семи Великих Жрецов реки Пэмпонт.

– Трое состоят в Королевской Страже, двое сразу попросят разрешения у Верховного Жреца, а двое подотчетны отцу Арвенны, маркизу де Босклеру.

Грифлет задумывается.

– Еще есть жрец главной поляны Мелианского леса...

– Отец щедро заплатил ему, чтобы он сообщал обо всем подозрительном.

Грифлет вздыхает.

– Поправьте, если я ошибаюсь, Ваше Высочество, но вы пришли сюда потому, что все остальные священнослужители коррумпированы, боятся за свою жизнь или имеют поли-

тические мотивы.

Темные брови Талана приподнимаются.

– Превосходные выводы, Грифлет.

– Могу я также предположить, что вы считаете меня единственным достаточно безумным священником, готовым пре-
небречь волей короля?

– И снова в точку. А теперь впустите нас.

– И как вы собираетесь обеспечить мою безопасность? Король никогда этого не одобрит, и я, скорее всего, окажусь на плахе. Может, я и эксцентричен, но не имею желания умирать.

Талан пожимает плечами:

– Вам нужно будет вернуться со мной в Корбинелль в качестве свидетеля. Разумеется, я объясню, что сдирал с вас кожу лоскутами, вторгался в сны и у вас не было выбора. А когда вы подтвердите суду, что я женат, мои солдаты сопроводят вас в потайное место где-нибудь в глуши Мелианского леса. Устрою вам убежище среди корней бизена.

Грифлет таращит глаза.

– Вы покажете, где он растет?

– Если окажете мне услугу.

– Ну ладно. – Грифлет возвращается в лачугу. – Заходите-заходите. Нужно подготовиться к свадьбе.

Глава 5

Внутри очаровательно и уютно. Огонь в камине отбрасывает золотистый свет на деревянные стулья в деревенском стиле. Вдоль каждой стены выстроились книги, на корешках золотыми буквами названия вроде «Песни королей боярышника» или «Духи тиса». Подозреваю, в основном это религиозные тексты.

Грифлет заваривает нам чай из крапивы, его движения кажутся неуверенными, нервными. Тишину нарушает позвякивание фарфора. Мы сидим у камина на мягком диванчике, я вдыхаю сладковато-ореховый аромат горящих каштановых дров. В потрескивающем пламени тлеют угли.

– Что ж, итак... – Грифлет протягивает каждому из нас по кружке дымящегося чая. – Королевская свадьба. Обычно боги требуют принести в жертву дюжину диких кабанов и выпустить пятьсот белых голубей. Но у меня под рукой ничего такого. – Он опускается в деревянное кресло напротив. Рядом – грубо сколоченный стол, заваленный бумагами.

Талан расслабленно откидывается и закидывает руку на спинку дивана. Даже когда он просто сидит, его мощная аура заполняет всю комнату. Порой мне кажется, что весь мир создан для его развлечения.

– У нас нет времени на кабанов и птиц. – Низкий голос принца ласкает мне кожу. – Отец собирается устроить мою

свадьбу завтра, со мной или без меня.

Я откашливаюсь. Вот он – мой шанс на отсрочку.

– С другой стороны, этим нельзя пренебрегать. Если Оберон поймет, что мы обошлись без кабанов и голубей, то может объявить брак недействительным. Конечно, мы хотим следовать древним традициям членов королевской семьи.

– Пятьсот голубей? – Талан, прищурившись, смотрит на меня. – Ты хоть представляешь, сколько времени потребует-
ся, чтобы все это устроить?

– Леди Ния совершенно права, – подтверждает Грифлет, стискивая кожаную сумочку так, словно от нее зависит его жизнь. – Хотя, конечно, это просто *символично*... Можно попробовать провести церемонию с чем-то другим, символизирующим голубей и диких кабанов.

– С чем, например? – интересуется Талан.

– Ну, главное в жертвоприношении – само намерение. Скажем, можно пожертвовать парой тонких свежих бисквитов и выпустить из курятника цыпленка.

– Вы серьезно? – спрашиваю я.

Грифлет энергично кивает:

– Да-да. Я всегда серьезен, когда речь заходит о богах. Древние тексты предоставляют некоторую свободу действий. Видите ли, все дело в *намерении*.

– Превосходно. – Талан проводит языком по одному из своих острых клыков. – Давайте принесем в жертву бисквиты.

Грифлет прижимает к груди корень бизена, хватая свободной рукой перо и начинает что-то царапать на пергаменте.

– Теперь гости... на королевские свадьбы приглашают знать со всей страны, чтобы стать свидетелями священного бракосочетания.

– Что ж, мы не сможем. – Свет огня золотит идеальные черты Талана. – Потому что, как я уже сказал, все должно произойти сегодня вечером.

Грифлет вскидывает голову, тараща глаза.

– Боюсь, нам придется. Вы – наследник короны, если, упаси боже, что-то случится с Обероном. Вы богоизбранный. Все при дворе Морганы должны быть приглашены. Так требуют боги.

– Вы станете нашим свидетелем, Грифлет. – Низкий голос Талана режет как лезвие ножа.

Грифлет стискивает зубы.

– Ваше Высочество, я не стану перечить богам даже за все корни бизена на свете.

– Значит, хотите перечить мне?

В комнате веет холодом. Снаружи гроыхает гром.

– Я бы предпочел этого не делать. Но даже вы не бог, и я не стану игнорировать божественные требования.

Я беспокоюсь ерзаю на диванчике. Грифлет напоминает мою мать – интересно, что она вытворяет в Башне Авалона... Несомненно, погрязла в интригах Тарквина.

Я касаюсь руки Талана:

– Может, есть другой способ, кроме женитьбы?

Его глаза сверкают в отблесках пламени камина.

– Нет.

Грифлет смотрит в потолок, часто моргая.

– Не отключайтесь, Грифлет, – говорит Талан. – Значит, боги требуют, чтобы мы пригласили аристократов. Но необходимо ли ждать их прибытия?

Грифлет снова переводит взгляд на Талана, его глаза блещут.

– Давайте заглянем в тексты. Они были моими ближайшими соратниками долгие годы, и, насколько помню... – Он замолкает, вскакивает и бросается к пыльной книжной полке.

Талан стряхивает тающий снег с брюк.

– Я вам полностью доверяю.

Грифлет достает с полки пыльный том и, метнувшись обратно в кресло, листает страницы. Через нескольких секунд он поднимает глаза от книги:

– Мы должны пригласить их. И всё.

– Что ж, – Талан пожимает плечами, – отправлю гонца. Пешего. Все будут приглашены. Жаль, приглашения не успеют вовремя.

– Вам понадобятся настоящие свидетели, – замечает Грифлет.

– Сколько?

– Достаточно двоих – еще один помимо меня.

Талан отхлебывает из кружки.

– С этим я разберусь.

Грифлет кивает, что-то записывая на пергаменте.

– Королевские свадьбы всегда проводят, когда красная луна сияет ярче всего.

Талан тяжело вздыхает:

– И когда же это будет?

– Через неделю.

Мои мышцы расслабляются. Хвала богам за королевские традиции фейри.

– Мы не можем заставить луну сиять ярче, – говорю я, стараясь изобразить разочарование в голосе. – Придется подождать.

– Это ведь тоже символично? – интересуется Талан. – Мы можем сказать, что зажгли свечу, символизирующую лунный свет?

– Нет, это не так, – возражает Грифлет, – но вам повезло. Верховный Жрец объявил, что боги разрешают членам королевской семьи вступать в брак не только в сей благоприятный день. Вероятно, это воля вашего отца, чтобы вы могли обвенчаться с леди Арвенной завтра.

– Значит, Верховный Жрец может просто изменить правила? – Мое сердце замирает.

– Моя госпожа, Верховный Жрец напрямую общается с богами, – отвечает Грифлет. – А я всего-навсего скромный служитель, который может только молча слушать и выпол-

нять то, что он говорит.

– Что-нибудь еще? – спрашивает Талан.

– Полагаю, последние семь дней вы оба не ели мясо?

– Я не ел, – отвечает Талан. Подозреваю, это ложь. И еще подозреваю, что на самом деле ему плевать на богов.

– Не могу сказать то же самое. – А вдруг это мое спасение? Фейри всегда избегают мяса перед свадьбой. – Вчера я ела оленину. Увы, я не знала, что мы собираемся пожениться.

Талан сверлит меня острым взглядом, в его темных глазах появляется металлический блеск. Он смотрит на меня слишком долго.

Грифлет хмурится:

– Я не могу поженить вас, пока не пройдет неделя после употребления мяса.

– Думаю, можете. – В голосе Талана слышны ядовитые нотки.

Я встречаю его ледяной мрачный взгляд в упор.

– Мы же не хотим оскорбить богов. Это чревато ужасным невезением. Нужно найти способ потянуть время и задержать вашего отца на неделю.

– И когда ты успела стать такой набожной? – Его глаза горят, как угли в камине.

По моей коже пробегает холодок.

Я иду по тонкому, как лезвие бритвы, канату. По одну сторону – гибель от рук Арвенны и Оберона, которые прикажут отдать меня на растерзание собаками. Эти двое способ-

ны отправить мою голову и руки обратно в Башню Авалона в качестве предостережения, а остальное тело повесить на воротах замка. По другую сторону каната – Талан, который узнает правду обо мне. И *наверняка* прикончит меня сам. Вопрос: быстро или медленно? Сначала будет мучить меня в моих снах?

Моя задача – удержать равновесие и не свалиться ни туда ни сюда.

Талан откидывается на спинку диванчика и задумчиво проводит пальцем по нижней губе.

– Минутку, Грифлет. У меня же есть кузен, который напился накануне свадьбы и ел утиное конфи между грудями куртизанки?

– Ах да. Эрцгерцог Борс де Ганис, – говорит Грифлет. – Прекрасный джентльмен.

– Он прошел обряд очищения, – Талан выпрямляется. – Провел ночь в лесу, и на него охотился дух василиска, которого вызвал жрец. После этого его признали очищенным.

Грифлет бледнеет.

– Так и есть, – запинаясь, соглашается он, – но это очень опасно. Эрцгерцог едва не погиб, а ведь он не наследник престола. Так что мы могли пойти на риск. Но если с вами, упаси бог, что-нибудь случится...

– Но вы *можете* вызвать василиска? – спрашивает Талан. Грифлет разглаживает мантию.

– Технически... Мне не очень нравится эта идея.

Губы Талана изгибаются в полуулыбке.

– Думаю, идея замечательная, тем более уже давно не происходило ничего интересного.

И это говорит тот, кто только что летал над полем боя верхом на драконе...

– Погодите, василиск? – переспрашиваю я.

Страшные создания – полузмеи-полуптицы, сплошная ярость. Стоит взглянуть такому в глаза – и сойдешь с ума. Если верить архивам Башни Авалона, эти ублюдки уже вымерли.

– Охота на василиска, – задумчиво произносит Талан, с трудом выговаривая слова. – На самом деле не так уж сложно.

– Но ведь это он будет охотиться на *нас*, а не наоборот? – уточняю я.

Принц задумчиво склоняет голову:

– Только если мы будем тормозить. Василиски не такие быстрые, как фейри.

Я получеловек. Я чертовски тормозная.

Грифлет встает и снова подходит к книжным полкам.

– Очень хорошо. Если такова воля Вашего Высочества, хотя должен предупредить... – Он замолкает. – Что ж, нет никаких веских причин отказать в вашей просьбе. Дайте мне минуту, чтобы произнести заклинание.

Пока он листает книгу, тишину нарушает только треск поленьев в камине. В отблесках пламени Талан смотрит на

огонь, ритмично постукивая кончиками пальцев по своей кружке.

– Побыстрее, хорошо? Боги нетерпеливы, как и я.

Не отвечая, Грифлет бормочет под нос заклинание, и волосы на моей шее встают дыбом. Когда он заканчивает, у меня по спине бегут мурашки. Воздух вокруг темнеет, становится разреженным.

Я откашливаюсь:

– Может, если немного подумать...

Тяжело дыша, священник поворачивается к нам. Костяшки его пальцев побелели, краска отхлынула с лица, он прижимает книгу к груди.

– Он уже здесь? – Талан улыбается медленно и довольно.

– Не думал, что получится так быстро, – шепчет Грифлет. – Но, похоже, так и есть... Думаю, василиск уже в лесу. Уже охотится.

Ветер снаружи хлопает ставнями, словно дух василиска пытается ворваться в дом. У меня перехватывает дыхание, когда вдалеке раздается потусторонний вой.

Улыбка Талана становится еще шире. Для него это просто игра.

– Что ж, мне понадобятся лук и стрелы. Да начнется охота!

Глава 6

Где-то в лесной чаще василиск уже охотится на нас. Или скорее на меня. Талан легко убежит от чудовища, а вот я продолжаю задыхаться, в легких хрипит. Я умею сражаться, метать кинжалы и управлять чужим разумом. Но вот чего не умею – так это бегать со скоростью фейри. Я выбилась из сил минут за десять.

Позади Талана я торопливо пробираюсь по темному лесу, под ногами хрустят ветки; я стараюсь не отставать от Ловца Снов.

Вооруженный луком Талан крадется с грацией тигра. Он – сама тишина и тень, легкий ветерок между стволами. Встречаюсь с ним глазами: в его взгляде *ни малейшего* беспокойства от того, что на нас охотится древнее чудовище.

Черт, во что я вляпалась?

Снег хрустит под сапогами, холод пробирает до кончиков пальцев ног. Каждый глоток ледяного воздуха обжигает легкие, стук сердца отдается в ушах.

Голые изогнутые ветви деревьев тянутся друг к другу, образуя над головами искривленный купол ледяного собора. Если не считать наших шагов, в лесу тихо. Эта тишина более угрожающая, чем шум, и страх пробирает меня до глубины души.

Я шпионка или пленница, полностью потерявшая кон-

троль над своей миссией? Как агент под прикрытием, я должна быть манипулятором, кукловодом, заставляющим окружающих действовать по моему плану. Вместо этого я убегаю от чертова василиска, чтобы выйти за мужчину, которого однажды поцеловала и пытаюсь убить...

Худшая в истории игра «Поцелуй, женись, убей».

Холодный воздух раздирает легкие, обжигает щеки. На краю сознания маячит вопрос: вдруг Талану уже известна правда обо мне? Может, все это – медленная пытка по плану, наказание? Разобрать меня на части, один кусок за другим, пока я не предстану перед принцем совсем беспомощной и не признаюсь во всем.

Легкие горят, дыхательные пути сжимаются. Конечно, ингалятора с собой нет. Я задыхаюсь.

– Какой план, Талан?

Он поворачивается, луна освещает его лицо – идеальный рот, четко очерченный подбородок. Похоже, принц не замечает морозного воздуха. Он подходит ближе и упирается ладонями в ствол дерева за моей спиной. Меня окутывает пьянящий мужской запах. Тепло его тела согревает.

– Какой план? – тихо переспрашивает он. – По плану, ты *не* должна была сболтнуть про оленину. А по другому плану, ты должна двигаться быстрее, чем мед растекается на льду, но пока у тебя не вышло ни то ни другое.

Сердце бешено колотится.

– Я не хотела гневить богов. И я не могу двигаться так

быстро. У меня короткие ноги, и я совсем расклеилась.

Принц притворно-сочувственно сюсюкает и прищуривается, разглядывая меня в упор.

– С каких это пор тебе не плевать на богов? Единственное божество, которому ты должна поклоняться, – это я.

– Если вы будете и дальше говорить о себе в таком духе, я постараюсь сама найти василиска и покончить с этим.

Талан наклоняется ближе, его дыхание обжигает мне ухо:

– Ты твердишь, что очень хочешь от меня избавиться. Но, думаю, ты лжешь, маленькая деревенщина. Я не видел этого в твоих снах – ты держишь их под замком, но я вижу, как вздымается твоя грудь, когда я подхожу вплотную. Слышу, как прерывается твое дыхание. Прямо сейчас слышу, как колотится твое сердце, пульс учащается... – Он понижает голос. – Твое тело пылает, когда я рядом, зовет меня.

Тепло разливается во мне до самого низа живота.

– Это называется «страх», принц Талан.

Низкий мрачный смешок.

– Неужели?

Теплая волна пробегает по моей спине.

– Может, стоит сосредоточиться на василиске, который прямо сейчас охотится на нас?

Взгляд принца опускается к моим губам; жар в его глазах говорит мне, что он думает совсем о другом виде охоты.

Резкий вопль пронизывает воздух, и все тепло покидает меня.

– Начинается, – шепчу я.

Талан поворачивает голову, между его черными бровями пролегает складка.

– Знаешь что, моя застенчивая невеста? Мне надоела твоя дурацкая неповоротливость. Теперь будем двигаться в моем темпе.

Молниеносным движением он подхватывает меня, его жар обволакивает, проникает внутрь. Держа меня в сильных объятиях, принц мчится через темный лес.

* * *

Крепко прижимаюсь к груди Талана. От него исходит тепло, успокаивающее мои мышцы на холоде. Он несет меня уже минут двадцать, но, похоже, не устает.

Рядом с ним я чувствую себя почти в безопасности, но василиск снова издает пронзительный крик, и мышцы коченеют. Судя по звуку, чудовище сокращает расстояние между нами.

По лесу разносится рев, от которого стынет кровь, с деревьев осыпается снег. Позади трещат ветки. Земля дрожит.

– Он приближается, – выдыхаю я.

– У тебя и вправду дар замечать очевидное.

– Куда мы?

– Я доставлю тебя к реке Пэмпонт.

Деревья впереди редеют, холодный темный лес разрезает

широкая ревушая река. В бледном свете двух лун водная поверхность отликает розовым.

О боги...

– Мы же не собираемся переплывать реку?

– Предания гласят, что чудовища из Другого мира не в силах преодолеть воду, а василиск хоть и крылатый, но не умеет летать. Нам нужно только переправиться на тот берег.

На берегу принц опускает меня на заснеженную землю. Дрожь пробират до костей. Талан оглядывается, сцепив зубы.

– В любом случае, – тихо предупреждает он, – не смотри ему в глаза. Прыгай в реку *сейчас же*.

Я обмираю от ужаса, не смея оглянуться. Талан снимает с плеча лук и достает из колчана стрелу. Я отворачиваюсь, но краем глаза все равно замечаю, что василиск чертовски огромен. Лунный свет отражается от темной чешуи и змееподобного тела чудовища, когтистые лапы взбивают снег на ходу. Он всего в десяти ярдах от меня. Из пасти вырывается низкий яростный рев, от которого бегут мурашки. Успеваю заметить раздвоенный язык, гладкие темные крылья, распластанные за спиной, и... И чувствую притягательный взгляд василиска. Хочу посмотреть вверх, но мне что-то мешает.

Талан выпускает стрелу и попадает василиску в шею, но, к сожалению, это не останавливает чудовище. Когти взбивают снег, монстр все ближе.

Кровь стынет в жилах. Развернувшись, я делаю послед-

ние несколько шагов к реке, молясь, чтобы Талан оказался прав насчет чудовищ из Другого мира. Бросаюсь в ледяную воду, холод кусает за ноги и пронизывает насквозь. Над замерзшим лесом раздается рычание, и, обернувшись, я вижу, что василиск по-прежнему ковыляет вперед. Еще одна стрела застряла в чешуе. Талан стоит у него на пути.

– Талан! – зову я, отчаянно желая, чтобы он побежал прочь. Почему мне хочется спасти того, кого пытаюсь убить?

Захожу глубже в реку. Течение тянет за собой набрякшую одежду, зубы неудержимо стучат. Вода ледяная. Делаю еще шаг и падаю. Тело напрягается, в легкие перестает поступать воздух. Я не в силах пошевелить ни одним мускулом. И я не умею плавать. Тело превратилось в лед. Талан приказал мне прыгнуть в реку, но он понятия не имеет, что я наполовину человек и по сравнению с ним очень хрупкая.

Чья-то рука находит меня и вытаскивает на поверхность. В панике вдыхаю смесь воздуха с водой. Талан притягивает меня к себе. Его близость и жар мощного тела успокаивают, я жадно глотаю холодный воздух. Я так хочу согреться, пока принц переносит меня через реку... Наконец мы добираемся до другого берега, неровное дно поскрипывает под сапогами.

– Все нормально, – выдыхаю я. – Здесь я могу встать сама.

Принц отпускает меня, и я вылезаю из воды, трясаясь от холода. Тело по-прежнему напряжено, в венах бурлит адреналин.

Талан тоже выбирается из реки.

– Не умеешь плавать?

– Не особо.

Разумеется, это ложь. Просто мое человеческое тело не приспособлено к такой ледяной воде.

Он наклоняет голову, задерживая на мне взгляд на секунду дольше обычного. Сердце колотится чаще. Он догадался, что я чего-то не договариваю? Но прежде чем Талан начнет допытываться, его что-то отвлекает. Он поворачивается и смотрит на василиска.

Чудовище на том берегу запрокидывает голову и, широко расправив темные чешуйчатые крылья, издает рев. От этого яростного вопля все внутри сжимается, страх пронизывает до мозга костей.

Я потираю руки, пытаюсь размять мускулы и разогнать холод.

– П-похоже, в-вы были п-правы, – я заикаюсь, дрожа как осиновый лист. – М-мы спаслись.

– Спаслись? – Его низкий голос напоминает рычание. – Я не совсем уверен.

Василиск опускает одну лапу в воду, наклоняет голову, смотрит на стремительный поток и, к моему ужасу, ныряет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.